

40 → Причина тому — яркие преимущества английской системы: суд всегда в первую очередь обращает внимание на намерения сторон, а не на сухую букву закона. «Судебная система — это большая статья в экспорте Великобритании, во всем мире она воспринимается как справедливая. Судьи, которые там работают, обладают огромным опытом и очень часто специализируются на рассмотрении определенных типов дел», — говорит Михаил Басистый. Речь идет как о классических коммерческих спорах, так и о спорах об интеллектуальной или бенефициарной собственности, и многих других типах. Спорщики в английском суде чаще всего уверены в качественном результате. Кроме того, суд Англии обязан четко формулировать причины своего решения, что, конечно, тоже нравится сторонам.

«Недавно мы работали с крупной сделкой, заключенной по английскому праву. Стороны договаривались о земле, поделив ее на пять разных участков, но в договоре не было указано, кому какой участок достается. Мы смогли защитить интересы клиента в Англии, доказав, что в документе нет четкости и он является недействительным», — рассказал партнер Field Fisher Waterhouse LLP Арик Асланян.

Эта самая четкость, пожалуй, наиболее всего импонирует предпринимательству. «Бизнес хочет ясности. Ясности того, в какую сторону пойдут суды, чего потребует контракт. В Англии коммерческая структура работает довольно-таки прозрачно. Дай бог, чтобы в Россию в какой-то момент ясность пришла, но пока все еще существуют коммерчески противоположные решения судов в России», — говорит Арик Асланян.

ПРАВО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ Подписание договоров по английскому праву позволяет предусмотреть намного больше условий его исполнения, нежели российская система. Большинство договоров в Англии

вообще могут быть заключены в устной форме, в том числе и о купле-продаже акций, но это ни в коей мере не мешает суду работать. В подобном случае он разберется, какие из заявлений сторон стали условиями договоренности, принимая доказательства в любой форме. В случае с письменной формой все намного проще: если договор составлен грамотно, то все условия содержатся в данном документе. Но стороны также имеют право сослаться на некие преддоговорные заявления, не отраженные в документе.

Практикуется и согласование предварительных условий — если они не соблюдены, то договор считается недействительным, причем условия могут быть абсолютно любыми. В российском же праве не допускаются предварительные условия, если стороны могут их каким-то образом контролировать. «Негативные обязательства» также довольно распространены в Англии: это условия, при которых сторона обязуется чего-либо не делать. «В Англии это очень важный инструмент в сделках о слиянии и поглощении, чтобы не дать продавцу опустошить компанию до ее полного перехода продавцу. В российском праве с такими условиями договора могут возникнуть проблемы», — отмечает Михаил Басистый.

Бюрократическая составляющая в английской правовой системе тоже сведена к минимуму. Там даже практикуется виртуальное подписание договоров через факс или e-mail, а оригиналы документов могут вообще никогда не понадобиться, в то время как в российских судах оригиналы договоров очень любят.

ПОДВОДНЫЕ КАМНИ Распространенная ошибка при заключении договоров по английскому праву — непродуманное подписание так называемого «меморандума о намерениях». Без него в суде у спорщиков есть шанс доказать, что у них не было воли заключать договор.

Если у компании нет возможности проконсультироваться с юристами заранее, советуют в Field Fisher Waterhouse LLP, то как минимум стоит в самом документе одной строкой прописать, что он «не является юридически обязательным и не предполагает создание правоотношений между сторонами».

Штрафные санкции тоже доставляют головную боль юристам, так как в Англии запрещены неустойки. Вместо них взыскать можно лишь так называемые «заранее оцененные убытки», но и то лишь в том случае, если понятно, откуда взялась конкретная сумма. Единственное, чего может добиться суд, — это восстановить невинную сторону в том положении, в каком она была бы, если бы обязательства были выполнены без нарушений. При этом убытки должны быть «разумно предсказуемыми». Эта «концепция разумного человека» вообще довольно любима английскими судами и активно применяется, поэтому представление клиента о том, что он может получить при нарушении его прав и что он в итоге получает в английском суде, чаще всего не совпадают.

«Например, у фермера есть рыбная ферма, он огораживает эту рыбу, а я поставщик сетей. Я знаю, что если сеть будет дырявая, то рыба уплывет. Она уплыла, но я, скажем, не знал, что рыба была предназначена богатому клиенту, готовому заплатить втридорога. Тогда неполученные деньги за счет несостоявшейся продажи не являются разумно предсказуемыми издержками, и я не обязан их возмещать», — приводит простой пример Михаил Басистый.

Еще одна деталь: договорное право Англии основано на принципе взаимности. Но суд не вмешивается в адекватность встречного удовлетворения, благодаря чему получила распространение формулировка продажи активов «за перечное зерно». Конечно, последствия могут быть непредсказуемыми, так как взыскать убытки, заплатив «перечное зерно» за актив, практически невозможно.

РОССИЮ ВЫЛЕЧИТ ВРЕМЯ Эксперты сходятся во мнении, что гибкость контракта, заключенного по английскому праву, позволяет договариваться о больших возможностях, чем предлагает российская система. У отечественного права юристы видят две основные проблемы. «Первое — суды часто противоречат друг другу в своих решениях, второе — нет базы прецедентов, со многими ситуациями суд сталкивается впервые, и бизнес не представляет, в какую сторону пойдет суд, — говорит Арик Асланян. — Но вторая проблема в России решится со временем».

«Это вопрос предсказуемости. Насколько стороны доверяют системе и судам здесь?» — задает вопрос Михаил Басистый. Хотя четкой статистики не существует, но, судя по тенденциям, которые замечают специалисты, все больше предпринимателей стараются вывести свои правовые отношения за границы родины. По словам Владимира Килинкова, темп оттока капитала за рубеж несколько не снижается, чему активно сопротивляется налоговая служба, но стороны уже осторожнее подходят к организации правового процесса.

«Чем жестче относятся наш Высший арбитражный суд (в лице господина Иванова) и наш президент к всевозможным схемам оптимизации, тем сильнее российский бизнес пытается найти альтернативную систему», — говорит Килинков. Выбирать английский суд или международный арбитраж, заключать сделки по английскому праву стоит компаниям, занимающимся любыми поставками: в их случае несложно выстроить агентскую схему через офшорную компанию, хотя проследить эту схему также достаточно просто. «Система работает, но российские суды негативно относятся к этому. Потому что все же видно, насколько поставщик реален. Поэтому наилучшим образом это работает, когда есть хотя бы какой-то реальный бизнес в Англии», — предупреждает Владимир Килинков. ■

БЕЗ ЕДИНОГО ПОДХОДА

2012 ГОД ЗАПОМНИТСЯ ПЕТЕРБУРЖЦАМ СКОРЕЕ НЕ ОТКРЫТИЕМ НОВЫХ ТРАНСПОРТНЫХ ОБЪЕКТОВ, А ЗАКРЫТИЕМ СУЩЕСТВУЮЩИХ ИЛИ ПЕРЕНОСОМ СРОКА СДАЧИ ОБЕЩАННЫХ. ПО ОЦЕНКАМ АВТОМОБИЛИСТОВ, ТРАНСПОРТНАЯ СИТУАЦИЯ В ГОРОДЕ ЗА ГОД УХУДШИЛАСЬ: УРОВЕНЬ АВТОМОБИЛИЗАЦИИ РАСТЕТ, НО ПРИ ЭТОМ ЕДИНОГО ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫХ ПРОБЛЕМ ГОРОД НЕ ИЩЕТ.

ВЛАДА ГАСНИКОВА

Из крупных дорожных объектов, долгожданных для автомобилистов, в прошлом году было открыто только движение под Американскими мостами на Обводном канале. Эта стройка в течение последних пяти лет была символом городского дорожного долгостроя: на реконструкцию эта часть северной и южной набережных Обводного канала была закрыта еще в 2007 году. Первоначально работы должно было осуществить за 3,3 млрд рублей ООО «Флора», за два года выполнившее на объекте лишь небольшую часть работ по переносу коммуникаций. В 2011 году контракт с недобросовестным подряд-

чиком был расторгнут, а новый договор на сумму 4 млрд рублей без проведения конкурсной процедуры был заключен с ОАО «Мостострой № 6». Отказ от тендера был обусловлен желанием города скорее сдать значимый объект.

Согласно контракту, подписанному между городом и «Мостостроем № 6», подрядчик должен был открыть движение по южной и северной набережным Обводного канала в декабре 2013 года. Позже, опять же отмечая значимость объекта для автомобилистов, город заключил с подрядчиком допсоглашение, согласно которому запуск движения транспорта по обоим набережным был перенесен на

декабрь 2012 года. Несмотря на то, что подрядчик несколько раз высказывал сомнения в том, что открыть движение по обоим набережным удастся в обозначенные сроки из-за сложности объекта и непростых условий работы, движение под Американскими мостами было запущено 25 декабря. Судя по настрою представителей комитета по развитию транспортной инфраструктуры (КРТИ), этот объект был бы сдан в любом случае: Владимир Шмидт, в то время исполнявший обязанности главы КРТИ, заявлял журналистам за две недели до открытия движения, что основание набережной будет уложено даже при температуре воздуха ниже

–20 градусов. «Потом, если что, весной переделаем, но однозначно откроем обе набережные для движения 25 декабря», — обозначил позицию города господин Шмидт.

Такая принципиальность петербургской администрации кажется вполне закономерной на фоне как минимум двух не запущенных в обещанные сроки крупных дорожных объектов: тоннеля на Пироговской набережной и северного участка ЗСД. Состояние обоих объектов таково, что никакая принципиальность городской власти не смогла бы заставить подрядчиков сдать их до конца 2012 года. → 43